

Резко отпустив, он изо всех сил хлопнул его по щеке, крича:

— Эй, эй, Цзюнь!

— Уф-уф!

Нос снова начал дышать, и Си Цзюнь, придя в себя, открыл затуманенные глаза. Взгляд был еще влажным, и он не мог отличить сон от реальности. Открыв рот, он жалобно произнес:

— Муженек, монстр съел мой нос~~

У Ханьши внезапно ощутил, как его взгляд сузился от этой слащавой интонации. Этот двусмысленный зов вызвал у него недовольство, и он наклонился к растерянному человеку, тихо спросив:

— ...Кого ты называешь муженьком, а?

Си Цзюнь рассмеялся и, как делал много раз раньше, привычно обнял его шею руками, подставив свои пухлые губы для поцелуя.

Мягкое тепло губ заставило У Ханьши вздрогнуть. На мгновение он замер, глядя на эти нежные губы, плотно прижавшиеся к его собственным. Увеличенное лицо с изогнутой улыбкой излучало знакомую близость, заставляя забыть о желании отстраниться.

Или, точнее говоря, У Ханьши даже не думал о том, чтобы уклоняться.

Хотя он точно знал, что никогда не целовал этого мальчика раньше, этот легкий, лишенный какого-либо вожделения поцелуй вызвал в нем невероятную тоску.

«Как абсурдно — тоска!» — У Ханьши внутренне ругал себя за свой уровень владения языком.

Но действительно, только слово «тоска» могло объяснить это странное чувство знакомости... Казалось, он давно и давно скучал по таким... обыденным моментам...

У Ханьши сам не понимал, что с ним происходит. На мгновение он едва сдержал трепет, вызванный этой нежной близостью.

Всего лишь из-за одного поцелуя. (Можно ли это назвать поцелуем?)

Возможно, это была просто шутка мальчика, которого он знал всего два дня.

Он сам не хотел признавать, что за эти два дня совершил столько вещей, о которых даже не думал за последние двадцать лет... Например, привел незнакомца в компанию, пообедал с ним, представил друзьям, беспокоился из-за его послеобеденного сна...

Раньше он бы никогда не поверил, что способен на такое, и уж тем более... что это будет выглядеть так естественно.

У Ханьши с подросткового возраста были девушки, позже — парни, и такая степень близости для него была пустяком.

Однако... сегодня он не только поддался этому пустяку, но и был напуган до смерти. У Ханьши моргнул, вынужденно признавая, что, когда мальчик его поцеловал, он напрягся так, что даже ладони вспотели.

Он ждал слишком много лет, и тот, кто наконец утешил его давно утраченные мечты, возможно, не удовлетворился бы таким коротким прикосновением, но он не мог сдержать своего волнения.

Когда лицо мальчика отдалилось лишь на чуть-чуть, и теплое дыхание еще не успело уйти, он захотел догнать и укунить эту сладость.

Только что обняв тонкую талию и крепко прижав ее, в его голове внезапно пронеслась цепочка неуловимых образов, заставив его вздрогнуть.

Образы промелькнули слишком быстро, и У Ханьши не успел ничего уловить, но... он смутно мог быть уверен, что каждый из этих образов действительно был связан с человеком перед ним... с его улыбкой, сном, радостью или печалью...

Этого Си Цзюня У Ханьши точно никогда не видел...

А тот маленький озорник, который одним поцелуем заставил выросшего на научных принципах и атеизме господина У Ханьши задуматься, наконец вернул себе немного рассудка. Он отпустил обнятую шею, приподнялся и потер глаза:

— Я проспал?.. Эй? Ханьши, ты...

Затем он уставился на ошеломленного господина У Ханьши и на явно незнакомую обстановку вокруг, и наконец вспомнил! От чрезмерного удивления он открыл рот и только через несколько секунд выдал два слова, лучше всего выражающих его чувства:

— Мать моя!

Забыл, что я переродился!

Говорят, что актеры, играя много ролей, иногда путаются. Критики часто придираются к звездам за однообразную игру, но Си Цзюнь уверен, что они точно не испытывали трудностей, играя несколько ролей одновременно.

Это просто ужасно, просто раздражает!

Си Цзюнь полностью пришел в себя, и его мозг, победив 1% компьютеров, успешно перезагрузился.

«Этот "муженек~" ведь не был правдой, правда? И этот "чмок" тоже не был правдой?»

Он с изумлением смотрел на не менее удивленного У Ханьши, в его голове носились ламы, и он молчал, не в силах произнести ни слова.

Сделать все возможное в том, что уже провалилось, жить с в несколько раз большими усилиями, чем в прошлой жизни, — это не то, что каждый может сделать.

Си Цзюнь глубоко понимал этот принцип, но на самом деле он совсем не хотел его понимать!

Только что он немного разобрался с жизненными принципами, расслабился и поспал, а вечером проснулся и столкнулся с «неожиданностью». Эта ситуация не оставляла ему никакой возможности объяснить все У Ханьши.

К счастью, У Ханьши в тот момент явно тоже был не в себе. Не дав ему ничего сказать, он

быстро поднялся с кровати, надел пиджак и предложил пойти поужинать.

Затем он поспешно вышел за дверь, словно боялся, что его начнут расспрашивать.

На столе стояли двенадцать ароматных блюд, тщательно приготовленных Сяо Чжэнем.

С тех пор как он пришел в постоянный двор семьи Цяо, он увлекся кулинарией и усердно учился у главного повара полгода. Неизвестно, был ли он от природы талантлив в этом деле или просто быстро учился, но Сяо Чжэнь, хотя еще и не стал мастером, уже мог заменить повара в его отсутствие, приготовив стол с полноценными домашними блюдами.

Сегодня вечером Юй Фэй заказал ужин для своего босса в постоялом дворе, и Сяо Чжэнь с энтузиазмом провел весь день на кухне. Под удивленными взглядами главного повара и дяди Ли он ловко приготовил стол, ничем не уступающий новогоднему ужину.

Главный повар украдкой попробовал блюда и широко раскрыл глаза, воскликнув:

— Вкусно!

Сяо Чжэнь с гордостью принес свежавыжатый яблочный сок. Хотя он старался скрыть выражение ожидания на лице, его глаза тут же устремились на Юй Фэя, сидевшего в конце стола.

Юй Фэй с мрачным видом посмотрел на него, его рука с палочками замерла над столом, не зная, есть ли или ждать. Сяо Чжэнь с недоумением повернулся и последовал его взгляду —

Ого, их что, заколдовали? У Ханьши и Си Цзюнь одновременно кусали ложки, погрузившись в свои мысли, не замечая вкуса еды.

У Ханьши точно не притворялся.

По сравнению с неожиданным «муженьком» Си Цзюня, образы, внезапно появившиеся в его голове, были еще более невероятными. Он точно не переживал этих событий, но они явно возникали в его сознании, это точно сюжет из «Начала».

Если бы он не был уверен, что не принимал никаких галлюциногенов, он бы почти поверил, что все это — сон.

Но Си Цзюнь ведь.....

У Ханьши подумал и украдкой взглянул на него. В этот момент Си Цзюнь с шумом отодвинул стул и встал, заставив его вздрогнуть:

— Я в туалет.

Сказав это, Си Цзюнь быстро направился к двери, словно ему было очень нужно. Но прежде чем он успел дотянуться до ручки, дверь сама открылась.

Это был опоздавший Цяо. Увидев, что он собирается выйти, он обернулся и крикнул:

— Ты куда?

— В туалет!

— Прямо направо! Торопись... — Цяо с улыбкой указал направление и подошел к месту рядом с У Ханьши. — Я думаю, это не ты ли испугал его, господин У...

У Ханьши серьезно повернулся и с серьезным видом сказал своему старому другу:

— Скажи мне честно...

Цяо на мгновение растерялся:

— А?

— Раньше... я терял память?

Цяо потрогал его лоб и сравнил со своим:

— Не горячий, что за бред ты несешь.

У Ханьши отмахнулся от его руки:

— Кто горячий, я говорю серьезно! За последние годы у меня были аварии, несчастные случаи, а потом потеря памяти... как в сериалах, когда память частично стирается... было ли такое?

Цяо был ошеломлен его словами и инстинктивно ответил:

— Нет.

— Точно нет? Или ты мне не сказал? — У Ханьши нахмурился, явно не веря. — Или, может, ты сам не знаешь. Ты же несколько лет назад уехал во Францию, если бы со мной что-то случилось, семья бы скрыла...

Юй Фэй вовремя вставил:

— Господин У, вы же всегда проходили медицинские осмотры, если бы что-то случилось, врачи бы знали...

У Ханьши:

— Спросить врача — это все равно что сообщить всему миру, что у меня проблемы.

<http://bllate.org/book/16641/1524758>